

РЛД

Preis 50 Pfennig

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Herausgeber: I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

Подписная цена в Берлине и пригородах с доставкой собственными разсылными экспедициями на дом — 10 мар., почтою 10 мар., при ежедневной непосредственной высылке бандеролью — 15,00 мар. в месяц. Виз Германия — 6 фр., Бельгия — 6 фр., Голландия — 11 фр., Дания — 3 кр., Норвегия — 3 кр., Швеция — 2 кр., Англия — 3 шилл., Италия — 1 лира, Америка — 1/2 долл., Швейцария — 3 фр., Испания — 3 пес., Финляндия — 12,00 герм. мар., Латвия — 12,00 герм. мар., Австрия — 15,00 герм. мар., Венгрия — 15,00 герм. мар., Чехо-Словакия — 17,00 герм. мар., Гуминия — 17,00 герм. мар., Болгария — 17,00 герм. мар., Греция — 15,00 герм. мар., Черно-Славия — 17,00 герм. мар., Литва — 17,00 герм. мар., Эстония — 17,00 герм. мар., Юго-Славия — 17,00 герм. мар., Турция — 17,00 герм. мар. Для военнопленных в контрфорте «Рул» за 1 месяц 8 м. Къ заказу въ Польшу — 17,00 герм. м. въ мѣсяцъ. Для военнопл. подл. въ контрфорте «Рул» за 1 мѣсяць 8 м. Къ заказу въ Польшу — 17,00 герм. м. въ мѣсяцъ. Для военнопл. подл. въ контрфорте «Рул» за 1 мѣсяць 8 м. Къ заказу въ Польшу — 17,00 герм. м. въ мѣсяцъ.

Объявление 3 мар. 50 пф. за строку нонпарелл (Шириня строки — одна восьмая часть страницы), для ищущихъ жѣсть и для рыскающихъ — 2 мар. за строку. Приемъ объявленій и подписки въ «Ullsteinhaus», Berlin SW 68, Kochstr. 22-24, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein's, а также и въ редакціи газеты «Рул», Berlin SW 68, Markgrafstrasse 73. Редакция открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 3 до 4 час. дня. Телефонъ редакціи: Hoystratz 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи **I. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и С. Д. Набокова.**

№ 192-й

Четвергъ, 7 июля (24) июня 1921 года.

1-й г. изд.

Сегодня въ номеръ:

Статьи:

Монархія и демократія.

Русскіе законы —

И. М. Рабиновича.

Связь германскихъ промышленниковъ.

Фельетоны:

Сибирь и Дальний Востокъ —

М. Рудина.

Отрывки. — **И. Рабина.**

Берлинъ, 6 июля.

Монархія и демократія. Советская печать, какъ въ Москвѣ и Петербургѣ, такъ и за рубежомъ, усердно занимается въ последнее время вопросомъ, что будетъ, если большевистская власть будетъ свергнута, что придетъ ей на смѣну. Пресловутый Стекловъ задаетъ тонъ этой кампаніи, а за нимъ поспѣваютъ, какъ по командѣ, всякіе анонимны и псевдонимны, не имѣющіе храбрости сообщить, чѣмъ они были и чѣмъ стали. Таточныя большевистскіе прессы къ этой бесспорно интересной темѣ представляютъ несомнѣнно признакъ весьма отчаянны. Явное дѣло — большевики сами понимаютъ и — еще больше — чувствуютъ, что неминуемый конецъ стоитъ на очереди дня. И еще другое тому доказательство можно видѣть въ томъ, что главнымъ доводомъ противъ сверженія коммунистическаго засилья они выдвигаютъ угрозу, что имъ на смѣну можетъ придти только монархическій режимъ. А чтобы напомнить, что такое монархическій режимъ, большевики, по увѣренію «Послѣднихъ Новостей», скупаютъ подходы номера воскреснаго въ Вѣдрадѣ «Новаго Времени» для распространения въ Россіи. Они могли бы впрочемъ, съ такимъ же успѣхомъ приобрести и тотъ номеръ «Посл. Новостей», въ которомъ былъ напечатанъ фельетонъ уголовнаго преступника, навязывавшаго свою преступную психологию антибольшевистскому движению. Они впрочемъ не преминули напечатать въ советскихъ изданіяхъ перечатанное письмо Чернова, которое даетъ не менѣе благодарный материалъ для агитации въ желательномъ для нихъ направленіи.

Самой собой однако разумѣется, что если объективныя условия представляють благоприятную почву, то всѣ ихъ угрозы и запугиванія окажутся напрасными и никакого впечатлѣнія не произведутъ. А судя по частымъ письмамъ, въ последнее время напечатаннымъ, судя по сообщеніямъ Аверовскаго ц. комитета и наконецъ по утвержденіямъ даже советскихъ газетъ настроеніе противъ большевиковъ, достигло такого напряженія, что всякій другой режимъ, пришедшій имъ на смѣну, будетъ по началу принятъ съ восторгомъ. Такъ вѣдь впрочемъ и до сихъ поръ бывало и лишь затѣмъ, когда Деникинъ, Колчакъ и т. д. обнаруживали свое неумѣнье дать населенію покой и порядокъ, они теряли поддержку. Конечно, заграничныя монархисты, посылающіе депутации къ б. императрицѣ Маріи Феодоровнѣ съ просьбой созвать семейный совѣтъ, чтобы опредѣлить, кто изъ

Событія дня.

Японія въ Сибири.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Лондонъ, 6. 7.

Японскій военный министръ генералъ Яманаші въ бесѣдѣ съ журналистомъ о намѣреніяхъ Японіи въ Сибири, заявилъ, что онъ не одобряетъ уступчивости Японіи англійскому и американскому общественному мнѣнію и считаетъ, что Японія должна заботиться о собственныхъ интересахъ. Генералъ при этомъ ссылался на примѣръ выхода Италіи изъ тройственнаго союза, который показывалъ, какъ мало значенія имѣютъ въ подобныхъ случаяхъ международные договоры. Японія должна получить свободу въ своихъ дѣйствіяхъ въ Сибири. Если бы Японія, уступая настроеніямъ народа, отозвала свои войска изъ Сибири, народъ на слѣдующій же день потребовалъ бы, чтобы солдаты опять были бы туда отправлены. Въ интересахъ безопасности Японія не можетъ также уменьшить и свое войско, но она вынуждена считаться со своими экономическими положеніемъ, не будетъ увеличивать своей арміи, но будетъ держать ее на уровнѣ необходимого минимума.

Верховный совѣтъ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 6. 7.

По сообщенію Марселя Гютена въ «Echo de Paris» слѣдующее совѣщаніе верховнаго совѣта состоится не ранѣе середины августа.

Изъ Лондона по этому поводу телеграфируютъ, что по свѣдѣніямъ «Times», тамъ

Романовыхъ имѣеть право на престолонаслѣдіе, эти монархисты никакой серьезной опасности не представляютъ и если имѣютъ какое либо значеніе, то лишь въ томъ смыслѣ, что очень удачно отвлекаютъ вниманіе такъ называющей себя демократической прессы. Разоблачивъ ихъ тайны и замыслы, которые сами по себѣ вѣденнаго яйца не стоятъ, «Воля Россіи», впереди всѣхъ другихъ демократическихъ газетъ, увѣрена, что этимъ она предупредила опасность и горячо доказываетъ Стеклову, что онъ горько ошибается и что на смѣну большевистскому, можетъ придти только демократическій режимъ, что русскій народъ признаетъ только власть демократіи. Какъ не вспомнить при этомъ г. Керенскаго, хозяина этой самой «Воли Россіи», который наканунѣ большевистскаго переворота, 24 октября, съ величайшей самоувѣренностью заявлялъ, что никакой опасности не существуетъ, что войска ему преданы и за Ленинымъ не пойдутъ. Отблѣываясь отъ Стеклова словесными фонтанами — куда какъ просто. Но какіе шансы у демократіи въ ея нынѣшнемъ состояніи взять власть въ свои руки? Да кто собственно представляетъ собой демократію, которую русскій народъ готовъ признать? Несоциалистическіе элементы нужно откинуть, ихъ «Воля Россіи» не пріемлетъ, ничего не подѣлаетъ. Но вѣдь Мартовъ и

извѣстно лишь то, что Брианъ заявилъ о невозможности принять участіе въ совѣщаніи верховнаго совѣта ранѣе 20 іюля. Въ Лондонѣ пока приглашенія на совѣщаніе не получено.

Запросъ о Бейтѣнѣ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Парижъ, 6. 7.

По сообщенію «Eclair» французскимъ журналистамъ было вчера вечеромъ заявлено въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, что столкновенія въ Бейтѣнѣ имѣютъ лишь мѣстное значеніе, что дѣло идетъ объ инцидентѣ полицейскаго характера, улаженіе котораго должно быть задачей международной комиссіи. Этотъ взглядъ отступаетъ рядомъ газетъ, въ особенности «Ere Nouvelle», «Kapper» и «Victoire», которая категорически подчеркиваетъ, что нѣтъ никакой возможности сдѣлать кабинетъ Вирта отвѣтственнымъ за событія. «Libre Parole» указываетъ, что въ случаѣ французскаго протеста въ Берлинѣ Виртъ будетъ имѣть полное право отвѣтить, что по Версальскому договору Верхняя Силезія получила полицейскому контролю союзниковъ. Националистическіе же органы, въ особенности «Action Francaise» и «Eclair», считаютъ Вирта отвѣтственнымъ за событія, ссылаясь на его послѣднюю рѣчь и требуютъ энергичныхъ шаговъ въ Берлинѣ для того, чтобы получить достаточное удовлетвореніе. «Echo de Paris» требуетъ рѣшительнаго подавленія германскаго движенія въ Верхней Силезіи; «Lanterne», которая особенно рѣшительно отстаиваетъ польскіе интересы, признаетъ энергичныя дѣйствія противъ нѣмцевъ необходимыми и пользуется случаемъ для того, чтобы протестовать противъ намѣренія оставить Германіи Гайенбургъ и Гинденбургъ.

Парижъ, 6. 7 (Вольфъ).

По сообщенію «Matin» депутатъ Люфферъ намѣревается внести запросъ въ палату по поводу столкновенія въ Бейтѣнѣ, приведшаго къ смерти французскаго майора.

Абрамовичъ, отъ имени эсдековъ, не желаютъ признавать демократіей и «Волю Россіи». Скинемъ, пожалуй, и Мартова со счета, Россія вѣдь страна крестьянская и будущее принадлежитъ поэтому эсерамъ. Но развѣ это приближаетъ насъ къ разрѣшенію вопроса? Забудемъ и о матерыхъ лѣбыхъ эсерахъ, которые на заднихъ лапкахъ передъ большевиками танцуютъ. Но письмомъ Чернова остается, развалъ этой, такъ сказать, центральной части «демократіи», установленъ. Какимъ же легкомысліемъ нужно обладать, чтобы надѣяться при такомъ безнадѣжномъ внутреннемъ раздорѣ, когда одна группа то подсливаетъ, то даетъ «отступное» другой, сыграть государственную роль въ такую критическую эпоху? И если тѣмъ не менѣе, закрывая глаза на грозящую дѣйствительность, «Воля Россіи» продолжаетъ весело рѣвнѣться и, пальцемъ о палецъ не ударяя для укрѣпленія демократіи, отвѣчаетъ Стеклову, что онъ напрасно беспокоится, что русскій народъ, изстрадавшійся и жадущій покоя и порядка, самъ работаетъ за демократію, то въ сотый разъ хочется спросить, кто же работаетъ на монархію, рейхенгаллевы, которые по репетиловски шумятъ, или «демократическія» газеты, которая не хотѣтъ считаться съ тѣмъ, что въ Россіи происходитъ.

Русскіе законы.

Къ числу достопримѣчательностей Россійской Федеративной Соціалистической Республики относится то, что никто не знаетъ, какіе въ ней дѣйствуютъ законы. Не знаютъ этого обыватели, не знаютъ само начальство, а всего менѣе, конечно, знаютъ иностранные суды и другія иностранныя учрежденія, когда имъ приходится столкнуться съ этимъ вопросомъ на практикѣ. Въ декретѣ «о судѣ», опубликованномъ чрезъ мѣсяцъ послѣ октябрьскаго переворота, оповѣщено было, что отменены считаются не только тѣ законы, которые отменены декретами, но и всѣ другіе законы, противорѣчащіе «революционному совѣсти», «правосознанію рабочаго класса», «программѣ міиміумъ партіи социаль-демократовъ и социалистовъ-революціонеровъ». Промель годъ, въ теченіи котораго шла усиленная фабрикація всякаго рода декретовъ. Признавъ, понимому, количество ихъ уже достаточнымъ для того, чтобы отнять русское государство могло впродъ управлѣться на точномъ основаніи однихъ декретовъ, советское правительство опубликовало 30 ноября 1918 г. декретъ о судѣ въ измѣненной редакціи. «Ссылка въ приговорахъ и рѣшеніяхъ на законы свергнутыхъ правительствъ» была воспрещена. Судъ долженъ отнынѣ руководствоваться, только декретами, а при отсутствіи или неполнотѣ декрета — не прежними законами, а только «социалистическимъ правосознаніемъ».

При всемъ, однако, изобиліи законодательнаго творчества г. большевикова за 13 мѣсяцевъ, протекшихъ съ 23 октября 1917 до 30 ноября 1918 г. творчество это вращалось главнымъ образомъ въ области рабочаго, земельнаго вопроса и другихъ матерій, такъ или иначе прикосновенныхъ къ демогоии. Въ же прочія матеріи, къ демогоии никакого касательства не имѣющія (а такихъ въ каждомъ законодательствѣ составляетъ 90/100), не включая хотя бы и общіе, вопросы гражданскаго права, советскимъ творчествомъ совершенно не были затронуты. Вообще, а пріогі ясно, что, хотя бы декреты неслись ежедневно, какъ бѣсны, все же за годъ нельзя ими замѣнить хотя бы въ сотой части того законодательнаго аппарата для стомяціоннаго народа, который накопился вѣками и обнимаетъ собою всю многообразную народную жизнь.

Ясно, такимъ образомъ, что декретъ 30 ноября 1918 г. о «воспрещеніи ссылки на законы свергнутыхъ правительствъ» но что иное, какъ очертельная нелѣпность советскаго творчества, которой нельзя приписать въ серьезъ. Нужно было лишній разъ продемонстрировать «свергнутыхъ правительствъ», нужно было въ сотый разъ, сдѣлать революціонный жестъ, но само собою разумѣется, что на другой день послѣ этого всѣ учрежденія продолжали работать на основаніи все тѣхъ же прежнихъ законовъ по той простой причинѣ, что безъ всякихъ законовъ при какихъ нибудь двухъ сотняхъ декретовъ хотя бы и съ социалистическою совѣстью» въ приладу правительственной машина никакъ работать не можетъ; сотни тысячъ техническихъ и нетехническихъ вопросовъ, требующихъ юридическаго разрѣшенія, только и находили это разрѣшеніе въ законахъ «свергнутыхъ правительствъ». Фабрикація декретовъ шла дальше, но декреты эти, по прежнему являлись по существу лишь измѣненіемъ или дополненіемъ въ прежнимъ законамъ. Если же законы эти и отменялись, то уже одно то, что отмена эта объявлялась въ 1919, 1920 или 1921-мъ году, ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что никакой повальной отмены всѣхъ законовъ въ 1918 г. не произошло. Если, напр., въ 1920-мъ году былъ введенъ новый желѣзнодорожный уставъ взаменъ устава 1885 года, то ясно, что и послѣ 30 ноября 1918 г. продолжалъ дѣйствовать прежній уставъ, и въ этомъ нѣтъ ничего мудренаго, ибо нельзя же было произвести желѣзнодорожнаго перевода, выдавая документы или разрѣшать претензіи исключительно на основаніи «внутренняго социалистическаго правосознанія».